5. Вотъ Ега-баба и посылаетъ опеть старика: „Поѣзжай,—говоритъ:—старикъ, вези дочь-ту съ имѣньемъ!“—Старикъ запрягъ лошадокъ и поѣхалъ. Ѣхалъ, ѣхалъ, доѣхалъ до дорожки и свернулъ въ лѣсъ. Вотъ подъѣхалъ къ избушкѣ, привезалъ лошадокъ ко крылечку и зашолъ въ избушку. Зашолъ въ избушку-ту, а Егишна-та ровно кочень. Повалилъ онъ іе въ сани и повезъ домой.

Вотъ подъѣзжатъ къ дому-ту, а собака такъ и лаетъ:

Тяфъ-тяфъ-тяфъ!
Хресьенинъ дочерь везетъ —
Кос(т)ки въ лукошкѣ
Стучатъ да бречатъ!

Ега-баба выбѣжала. Ну ухватомъ *водить* собаку-ту: „Лай: животы въ коробейкахъ стучатъ да бречатъ.“ — А собака одно-што:

Тяфъ-тяфъ-тяфъ!
Хресьенинъ дочерь везетъ —
Кос(т)ки въ лукошкѣ
Стучатъ да бречатъ!

Вотъ пріѣхалъ старикъ: „На,—говоритъ:—дочь-ту!“—Била, била старика Ега-та баба, да ничево не сдѣлашъ!“—Стали они жить събогатой-то дочерью, да и теперя живутъ.

---

78. Волкъ и крестьянинъ.

(Напечатано въ „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, 1863 г., № 40, стр. 206).

Жилъ-былъ старикъ да старуха. У ихъ было семь овечушокъ да восмой жеребеночекъ, да быкъ-пестрякъ, да кошка-судомойка, да собачка-пустолайка, парничекъ да дѣушка.

Жили онѣ подъ горой. Вотъ, и повадился волкъ на гору ходить—сѣдетъ на угорѣ-то да и воетъ—писенки-те поетъ ли *чо* ли. Вотъ волк'отъ и воетъ:

„Хорошъ, хорошъ дворецъ,
Соломенной крылецъ!

У хресьенина было семь овецъ,
Восьмой жеребеночекъ,
Да быкъ-пестрякъ,
Да кошка-судомойка,
Да собачка-пустолайка,
Старичекъ да баушка,
Парничекъ да дѣушка."

Старик'отъ слушалъ, слушалъ да и говоритъ: „Поди-ко, старуха, отдай овечку: хорошо шибко волк'отъ воетъ!" — Отдали одну овечку. Волкъ съѣлъ. На другой день опеть сѣлъ на угор'отъ и воетъ:

Хорошъ, хорошъ дворецъ,
Соломенной крылецъ!
У хресьенина было семь овецъ,
Восьмой жеребеночекъ,
Да быкъ пестрякъ,
Да кошка-судомойка,
Да собачка-пустолайка,
Старичекъ да баушка,
Парничекъ да дѣушка.

2. [Точно также волкъ приходитъ и воетъ каждый день; каждый разъ ему даютъ по овцѣ. Затѣмъ старикъ отдаетъ: жеребенка, быка, кошку, собачку, парничка, дѣушку, старуху. Скушавъ послѣднюю, волкъ опять приходитъ и] воетъ:

Хорошъ, хорошъ дворецъ,
Соломенной крылецъ!
У хресьенина было семь овецъ,
Восьмой жеребеночекъ,
Да быкъ-пестрякъ,
Да кошка-судомойка,
Да собачка-пустолайка,
Старичекъ да баушка,
Парничекъ да дѣушка.

Слушалъ, слушалъ старикъ и говоритъ: „Шибко хорошо волк'отъ воетъ—пойду самъ!"—Вышолъ на угор'отъ,—волкъ и съѣлъ старика-та.